

Вестерн нашего времени «ЗАБЫТЫЕ БОГОМ»

Татьяна Алешичева

NETFLIX ПОКАЗАЛ СПРОДЮСИРОВАННЫЙ СТИВЕНОМ СОДЕРБЕРГОМ СЕРИАЛ «ЗАБЫТЫЕ БОГОМ» — НОВАТОРСКИЙ ВЕСТЕРН, ВЫБИВШИЙСЯ ЗА ГРАНИЦЫ КЛАССИЧЕСКОГО ЖАНРОВОГО КАНОНА

1884 ГОД. В шахтерском городке Ла-Белль в Нью-Мексико всеми делами заправляют женщины — мужчины погибли во время пожара в шахте. Остались лишь полуслепой шериф (Скут Макнейри), «потерявший собственную тень», палящий в белый свет как в копеечку и не способный никого защитить, и его сопливый, но дерзкий мальчишка-помощник. Пока шериф пытается вернуть зрение с помощью колдовства старого индейца и пропадет в резервации, его сноровистая сестра управляет с хозяйством и охраняет дом («Дайте мне кусок бекона и коробку патронов!»), сожительствова с местной учительницей — та раньше служила в борделе, пока туда было кому ходить. А вокруг беспокойно: по окрестностям рыщет банда головорезов под предводительством седовласого негодяя Фрэнка Гриффина (Джефф Дэниелс), грабит поезда и мародерствует. Близкое знакомство со смертью не способствует страху перед чистилищем, и Фрэнк уже нарушил все законы — божеские и человеческие. Но и на него нашелся укорот — лучший стрелок в банде, его приемный сын Рой Гуд (Джек О'Коннелл), которого Фрэнк подобрал мальчишкой, украл награбленное в последнем налете, прострелил своему старику руку и был таков. Привечает ренегата вдова с одинокого ранчо Элис Флетчер (Мишель Докери) — Рой так же ловко управляет с лошадьми, как и с ружьями, и помогает Элис сладить с ее табуном. И все они связаны друг с другом роковыми, смертельными и неотменимыми чувствами.

Автор сериала, коллега Содерберга, больше известный в качестве сценариста Скотт Фрэнк, проделал тут удивительную работу. Вроде все атрибуты классического вестерна налицо, но все, как говорится, сложнее. Все каноны сдвинуты: пусть винтовки — лучшие друзья девушек, пусть даже уроженцев Дикого Запада изображают патентованные англичане Докери и О'Коннелл (она — леди Мэри из «Аббатства Даунтон», он — записной хулиган из «Это — Англия»), но вдобавок персонажи вестерна вдруг стали по-чеховски рефлексивными, какими-то двойственными. Они молчат, смотрят друг на друга и на своих коней, держат руку на кобуре, но невозможно понять, что каждый из них сделает в следующий момент, кто тут герой, а кто предатель. Не то чтобы классическому вестерну был вовсе чужд психологизм, но мотивы поступков тут всегда были просты, как выстрел. В «Забывтых богом» все вдруг стало выглядеть иначе — как если бы лишен-

ные тени персонажи вдруг взяли и отрастили себе тень. Или как если бы вестерн случайно, дурачась, снял Бергман. Ну хорошо, не сам, но какой-нибудь увлеченный эпигон, поклонник чеховских «подводных течений».

«Обычные атрибуты вестерна — странствия верхом и драки. С другой стороны, темперамент его персонажей, доведенный почти до исступления, неотделим от окружающей среды; при определении вестерна можно было бы исходить из его декораций (деревянный городок) и пейзажа», — писал в свое время великий киновед Андре Базен. И то правда: слово, сказанное на фоне забора, не звучит так веско, как на фоне фронта, когда за спиной у говорящего расстилается прерия или маячит каньон — огромные, необъятные, вечные. Тут любая чушь покажется эпиком. У Скотта Фрэнка есть и исступление (этакое подспудное), и пейзаж, и эпик, и почти восемь часов, чтобы уложить их в одну поленицу и запалить с четырех концов: действие разворачивается неспешно, чтобы в финале взорваться выдающимся эпизодом нападения банды на город. И это благородное зрелище — сквозь все придуманные сценаристом нестандартные ходы просматривается старинная порода. В крови у этого сериала есть и «Ранчо „Дурная слава“», и «Ровно в полдень», и «Искатели». А помощник шерифа и любитель пострелять мальчишка Уайти Уинн! — только слепой не заметит, что он срисован с персонажа Ди Каприо в «Быстром и мертвом» — и это очевидно нужно считать не плагиатом, а реверансом одного «ревизионистского вестерна» другому.

И не то чтоб мы не видели раньше вестернов, отступающих от канона. «Дэдвуд», например, был велик в том числе и как социальная драма, с почти марксистской прямоотой показывающая становление социума из песка и грязи на золотых приисках, где закон и порядок рождались из необходимости, авантюристы искали золото, а оно было в сердцах падших женщин. Базен, кстати, считал женские образы краеугольным камнем вестерна: «В мире вестерна все женщины хороши, плохи лишь мужчины. Миф, иллюстрируемый вестерном, посвящает и утверждает женщину в сане весталки — хранительницы общественных добродетелей, крайне нужных этому пока еще хаотическому миру». Скотт Фрэнк снимает именно об этом, но таких укротительниц хаоса в этом жанре мы еще не видели.

«Godless», Netflix, 2017

